

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Эволюционизм в антропологии

Глава 2. Основные школы и направления

Цель лекции – проанализировать концепцию антропологического эволюционизма и показать различные этапы развития эволюционизма в антропологии, раскрыть значение понятий: «однолинейная эволюция», «матрилинейность и патрилинейность», «тотемизм».

Начало эволюционизма в антропологии, как пишет автор учебника Алан Барнард, положено Жаном Батистом Ламарком. Жан Батист Ламарк в «Философии зоологии» говорит, что каждое поколение развивает более сложные новые виды, чем когда-либо прежде, но при этом первоначальный вид может родиться в любом из биологических кругов. По его словам, древние амебы развились и стали медузами. Позже они стали рыбами, фазанами, а затем млекопитающими. Однако появившиеся не столь давно амебы стали медузами и рыбами, но еще не превратились в ящериц или млекопитающих. Амебы, появившиеся совсем недавно, становятся медузами, но еще не превратились в рыб.

Ламарк полагал, что рост или удаление органов зависит от их использования или неиспользования. В то же время он предположил, что индивидуальное поведение одного человека может быть передано его потомкам. Например, если девочка училась рисовать еще в младшем возрасте, ее талант передается потомку, когда ребенок находится в утробе. По сути, у Ламарка была идея эволюции, но он не понимал ее механизмы должным образом.

Чарльз Дарвин отрицал идею Ламарка. Он сказал: «Эволюция осуществляется путем предоставления нам определенных функций, которые мы называем генетическими различиями».

Случайные мутации могут привести к росту видов, и те виды будут расти быстрее, у которых среда оказалась благоприятной. Как и Альфред Рассел Уоллес, который пришел к такому же выводу, Дарвин назвал эволюционный механизм «половой селекцией». Только сильные виды, которые могут произвести следующее поколение, выживут, и мутации будут более частыми, позволяя им выживать, поскольку они могут передать потомству свои гены. Изоляция вызывает больше изменений и приводит к появлению нового вида. Когда идеи Дарвина стали широко использоваться в западном обществе, он стал популярным. На Западе это даже вызвало угрозу для православного христианства. Однако влияние дарвиновских идей на социальные науки было огромным.

Было бы ошибкой думать, что эволюционная антропология развивается только с появлением дарвиновской теории. Теория эволюции в антропологии существовала до Дарвина.

Дарвин опубликовал свою самую «антропологическую» работу «Происхождение человека» в 1871 году – в том же году, когда вышли в свет известные работы Льюиса Генри Моргана и Эдуард Бернетт Тайлора.

Можно предположить, что ламарковская теория, хотя и пропитана биологией, имеет больше смысла, чем теория Дарвина, как аналог объяснения постепенной, однолинейной или универсальной культурной эволюции. Хотя биологические черты, возможно, не передаются в утробе, как считал Ламарк, тем не менее вновь изобретенные культурные черты могут быстро передаваться от индивидуума к индивидууму. Новообразование приводит к тому, что он обладает способностью трансформировать существующие социальные отношения. По мере того, как процесс продолжается, общества становятся более сложными.

Итак, эволюционизм сыграл особую роль в становлении антропологии как особой теоретической дисциплины со своим специфическим предметом и методологическим инструментарием. Идеи эволюции в классической форме проявились в работах Г. Спенсера, Э. Тайлора, Дж. Фрезера, Мэна, Лаббока, Л. Моргана. Содержание теории эволюционизма было тесно связано с социально-экономическими условиями, менталитетом и общекультурной атмосферой, которые сложились в странах Запада во второй половине 19 века. При этом развитие техники сопровождалось сдвигами и в научном мышлении.

Мэн, Лаббок и Морган

Идея однолинейной эволюции была сформирована теоретиками моногенезиса в начале XIX века. В период своего расцвета она была центральной темой антропологической мысли. Самой важной дискуссией стало изучение семьи и ее взаимосвязь с общественным

согласием. В результате это привело к основной теории родства, которая была предметом антропологических дискуссий. Теория социального согласия уже более 200 лет была известна как основной элемент законодательной мысли. Позже, в 1861 году, шотландский ученый Генри Мэн возражал против этой идеи.

Он критиковал эту теорию за то, что она является искусственной и ошибочной юридической фикцией. Основываясь на знании римского права, известного как сборник древних законов, Мэн говорит, что общество состоит из семьи и родственных групп, составляющих семью.

Из-за того, что антропологическое сообщество не высказывало своего несогласия, идеи семьи и родства легко победили. Однако эта система семьи и генеалогии привела к ожесточенным дебатам о системах, связях с «древним промискуитетом», идеей «частной собственности», тотемизмом и табу на инцест.

Примерно через десять лет после выхода книги Мэна два политических деятеля с двух противоположных берегов Атлантики стали известными антропологами.

Джон Лаббок служил в качестве либерального члена парламента в Лондонском университете в Палате общин. Позже он поднялся до уровня лордов Эйвбери, хотя его основная профессия была банкир. Его помнят по меморандуму с законопроектом «Банковский досуг». Он написал успешные работы по антропологии, археологии и естественным наукам.

Карьера Льюиса Генри Моргана была аналогичной. Его успех в бизнесе удвоился благодаря его политической карьере и его книгам по естественным наукам. Он был железнодорожным магнатом и сенатором из республиканского штата Нью-Йорк. Его политический статус был менее весомым, чем у Лаббока, но он был более влиятельным. Позже последователями его антропологических взглядов стали Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Его пропаганда частной собственности как ведущей силы эволюции, сделала его популярным среди сторонников коммунизма. В 1871 году Лоббок и Морган обсудили эти проблемы, когда они встретились в Англии.

Морган запомнился в памяти людей благодаря двум вещам. Во-первых, он был одним из немногих, которые сделали значительные полевые исследования в XIX веке. После знакомства с ирокезом по имени Элли Паркер, получившим образование на Западе, он посвятил большую часть своей жизни изучению ирокезов и других американских коренных народов. Он изучал их родственные системы и традиционные политические институты. В то же время он был активистом в кампаниях по правам на землю, где выступал за их интересы. Во-вторых, он разработал сравнительную модель понимания родственных систем в мире после раскрытия «классификации системы родства».

«Классификации системы родства»: классификация всех кузенов, кузин, племянников, племянниц по таким названиям как сестра-младшая сестра, брат и сестра, младший брат и т. д. Он осознавал, что знание родства играет важную роль в понимании древней истории человеческого общества.

Следует отметить, что Льюис Морган был первый, кто систематизировал предысторию человечества. Его заслуга состоит в том, что он открыл в главных чертах в родовых связях североамериканских индейцев доисторическую основу мировой истории. Из трех главных ступеней – дикости, варварства, цивилизации – его интересовали две первые и переход к третьей. Каждая из эпох подразделяется на низшую, среднюю и высшую ступень в соответствии с прогрессивным развитием производства средств жизни.

Периодизацию Моргана обобщили классики теории марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс следующим образом: «дикость – время присвоения готовых продуктов природы. Варварство – эпоха разведения скотоводства и земледелия, период овладения способами увеличения производства продуктов природы с помощью человеческого труда. Цивилизация – период промышленности, усовершенствованная обработка продуктов природы». И как уже отмечалось, выдающимся вкладом Моргана является открытие им системы родства, родовой организации, где род – это сообщество людей, ведущих свое происхождение от единого предка, и в котором (внутри этой группы) запрещены браки между кровными родственниками.

На основе своих исследований, Морган обозначил два направления развития человеческого рода: по мужской и по женской линии, так называемые патриархат и матриархат. При этом матриархат существовал до патриархата, который возник в результате возникновения частной собственности и появления права на наследство.

Матрилинейность и патрилинейность

Многие исследователи XIX века согласились с тем, что матрилинейность пришла после патрилинейности, но они отличались аргументами в отношении этой точки зрения. Было неясно, почему в однолинейной хронологии одна цепочка, развиваясь, могла быть преобразована в тип второй цепи. Лоббок сохранял некоторый скептицизм по отношению к матрилинейности, но признал, что существующие матрилинейные общества развивались аналогично. Он считал, что это важно, поскольку институт брака не был полностью развит. По его мнению, с полностью развитым браком собственность переходила от человека к его детям, т. е. патрилинейно, нежели к детям его старших и младших сестер, т. е. матрилинейно.

Лоббок также отмечает, что большинство «диких» обществ не имеют института брака, и что им не свойственно возвышать женщину – женщины являются собственностью мужчины. Вот почему он не поддерживал развивающиеся в то время радикальные матриархальные теории. Поддерживая теорию патриархата, Мэн считал римлян очень древними, такими же как евреи, греки и тевтоны и отмечал, что они ведут происхождение по патриархальным линиям. В этой связи, он не считал необходимым тщательно анализировать произведения, написанные до него в области права и изучать этнографию отдаленных территорий.

Обсуждение патрилинейности и матрилинейности, привело к тому, что первой была матрилинейность. Морган и его «самый первый оппонент» Джон Фергюсон, а также МакЛеннан – юрист, законодатель Шотландского парламента – стали критиковать друг друга, оставив дискуссию в области патрилинейности. Предметом дискуссии стал вопрос о том, почему матрилинейность возникла раньше, чем патрилинейность. Здесь МакЛеннан говорит, что в древности борьба за еду привела к убийству девочек-младенцев.

Нехватка числа женщин вызвало полиандрию, то есть женщины имели несколько мужей. Так как древние члены общин не могли идентифицировать отца ребенка, генеалогия проводилась по линии матери. Морган основывает свою теорию на обозначении имен родственников. А МакЛеннан считал, что обозначение имен родственников мало или вообще незначимы. Часть аргументов Моргана была диффузионистской.

Ирокезы штата Нью-Йорк и Онтарио, сказали, что у них материнская наследственность и что наследство передается матрилинейно, и что у них есть обозначение имен родственников, так же как в Южной Азии. Кроме того, хотя языки у них разные, у племени Оджибуа есть сходства с обозначением имен родственников у ирокезов. Он связал эту ситуацию с идеей о том, что первые иммигранты из Северной Америки прибыли из Азии. В настоящее время, эта гипотеза обосновывается, но в то время она являлась обсуждаемой проблемой. Морган также считает, что народы Азии были в матрилинейных отношениях. Он объяснил это тем, что именование отца, братьев отца одним родственным именем и всех кузенов, племянников одним родственным именем, братом или сестрой, являются последствием того, что несколько братьев женились на одной женщине. По его словам, по такой системе основана традиция вести матрилинейную генеалогию.

Морган полагал, что обозначения имен родственников были консервативными, поэтому они отражают картину древних социальных условий. Иными словами, эти имена сохраняют информацию о форме древней социальной структуры, потому что в обществе быстро меняются названия предметов, в отличие от имен членов общества. По его схеме, патрилинейность сформировалась слишком поздно. Она развивается за счет формирования частной собственности и права наследования от отца к ребенку. Матрилинейные ирокезы представляют собой переходный период эволюции. Они стояли в периоде, когда было еще далеко до патрилинейного, но уже начинался этап «смешанных отношений». Ранние этапы смешанных отношений сочетались с сожительством или браком между братьями и сестрами. Это, в свою очередь, сформировало «общую семью». Например, традиция на острове Гавайи предполагает, что братья и их жены, сестры и их мужья имеют общую собственность. Этот факт Морган доказывает тем, что, когда он был на Гавайях, там существовала такая группа родства, которая называлась «пуналуа».

Пуналуальная семья – поздняя форма группового брака, исключая половую связь между единоутробными братьями и сестрами, а также братьями и сестрами более дальних степеней родства.

То есть в этой группе был запрет на совместные сексуальные отношения. В гавайских и других полинезийских языках система обозначения имен родственников используется только для родителей и их родственников. Родителей и их братьев/сестер называют «отцом» и «матерью», а всех дядей и племянников называют «старшим братом», «братом», «сестрой», «младшей сестрой».

Шведский юрист, Иоганн Якоб Бахофен, дал другое объяснение своим матрилинейным рассуждениям в своей теории «материнского права». Согласно его теории, древние феминистские движения одержали верх над патрилинейностью, которая была доминирующей. По его словам, после этого мужская власть была восстановлена. Бахофен в доказательство своей теории приводит в пример матерей-богинь и традицию кувада – свержение женской власти мужчинами, найденную в результате этнографических исследований в Южной Америке. Это французское слово, означает традицию, согласно которой мужья должны ходить как беременные жены. Местные южноамериканцы делали это, чтобы избежать духов тьмы и спасти новорожденного ребенка от них. В действительности, Бахофен здесь путает матрилинейность с матриархатом. Однако в его время многие утверждали, что эта теория правильная. В то же время эта теория была предпосылкой возникновения революционных, феминистских взглядов в отношении «первобытных обществ».

Важно помнить, что все эти дискуссии и споры рассматривались в рамках однолинейной эволюции. Культурные различия не были чрезмерно подчеркнуты в этих спорах. Для однолинейного эволюциониста культурное различие является всего лишь проявлением одного этапа в гигантской эволюционной таблице. Вероятно, это связано с тем, что многие из представителей в этой области являются юристами. В их работах встречаются длительные дискуссии о наследстве и правах собственности. Для них более важными были вопросы, задаваемые о законах, правовых нюансах, деталях и т. д. Существует мнение, что антропология начинается с закона, так, как и естественная природа развития, и социальное согласие, или дебаты Мэна по основному антропологическому вопросу семьи и родства связаны с законом.

«Теория тотемизма»

В последней четверти XIX века интерес к родству был относительно высоким, но главными объектами исследования стали другие аспекты культуры. Особое внимание было уделено религии, особенно тотемизму. Если мы сделаем небольшую этнографическую экскурсию относительно «тотемизма», дискуссии вокруг этого вопроса будут более понятными.

Слово «тотемизм» сегодня пишется в кавычках, и возникает вопрос: действительно ли это слово представляет собой уникальное явление? Многие современные ученые говорят, что слово «тотемизм» подразумевает различные вещи в различных культурах. Тем не менее, ученые XIX века признали тотемизм глобальным явлением в Северной и Южной Америке, Австралии, Азии, Африке и островах Тихого океана. В действительности, и в Европе встречаются элементы «тотемизма», т. е. символическое обозначение существования общества. Но они не совпадают с его пониманием у австралийских аборигенов, можно сказать – они несоотносимы. Один из очевидных примеров военного символизма – вызов боевых единиц или шифровка операций по названиям животных.

Слово тотем происходит из языка Оджибуа. В 1791 году в английский язык был привнесен британским торговцем. Но в 1856 году первое полное объяснение концепции тотема было дано методистским миссионером и главой Оджибуа – Питером Джонсом.

Следующим этнографом в 1885 году был также Оджибуа, и все последующие кросс-культурные представления о тотемизме исходят, по крайней мере, частично из этих двух источников. На языке Оджибуа слово тотем означает противоположное значение слова маниту. Тотем отмечен видами животных и представляет собой патрилинейность. Он встречается в мифологии, и люди одного тотема не могут быть женаты друг на друге. Маниту также обозначается разновидностью видов животных, но это означает, что он является защитником духа человека, а не группы. Он передается человеку во сне и человек не может убивать или есть своего маниту.

Подобные концепции встречаются и в некоторых других культурах. Например, этнографы нашли в Австралии шесть типов «тотемизма». Каждое сообщество аборигенов имеет два или три тотема.

Виды тотема:

- 1) личные тотемы каждого человека, как маниту оджибуа, но они имеются не у каждого, а только у избранных, вроде знахарей и т. п.;
- 2) «племенные тотемы» как тотемы оджибуа. Они могут быть знаками матрилинейных или патрилинейных племен;
- 3) есть и фратриальные тотемы. Фратриальные тотемы – это группы нескольких племен;
- 4) тотемы моюти. В нем общество делится наполовину по принципу матрилинейного или патриархального. На французском моюти – «половина»;
- 5) тотемы небольших групп внутри племени. Эти группы могут вступать в брак друг с другом и классифицируются в соответствии по происхождению группы;
- 6) и последние тотемы, связанные с землей. Например, тотем, связанный с духами священных мест.

Обычно в Австралии тотемы нельзя есть, а члены одного тотема не могут жениться друг на друге. То есть их абстрактные принципы подобны маниту Оджибуа и тотемам Оджибуа.

С появлением большого числа этнографических работ по теории австралийского «тотемизма», увеличилось и число теоретиков в Европе, которые писали книги и делали различные предположения о происхождении и психологических аспектах тотемизма.

Французский социолог Эмиль Дюркгейм говорил, что многие «первобытные» люди отказывались жить со своими женщинами из-за страха перед кровью. Поскольку считали их тотемами – и боги обитали в их крови. Шотландские фольклористы Эндрю Лэнг и Джеймс Фрэзер утверждали, что существует прямая связь между человеком и его тотемом. Эдуард Бернетт Тайлор считает, что тотемизм – это просто особый вид поклонения духам предков.

Несмотря на разногласия, все ученые того времени допускали и верили в связь между тотемизмом и экзогамией, принимали предположение, что сначала возник тотемизм и после развилась экзогамия. Эволюционисты считали, что культура австралийских аборигенов отражает древние останки – следы древней культуры. Предложенный Генри Мэном пример «первобытной культуры» перешел от римлян к аборигенам.

Наиболее интересной из теории тотемизма является теория, предложенная Зигмундом Фрейдом. Хотя он, по существу, был ламаркианцем, он построил свою теорию по идеям Дарвина, а также теолога Уильяма Робертсона Смита. Фрейд говорил, что с его теорией он объяснял возникновение тотемизма, жертвоприношения, табу на инцест. Более подробно познакомиться с его теорией вы можете, прочитав его известную книгу «Тотем и табу».